

Электронная версия доступна на сайте
[www.fmm.ru/Новые данные о минералах](http://www.fmm.ru/Новые_данные_о_минералах)
Минералогический музей
имени А.Е. Ферсмана РАН

Н Д М

Новые данные о минералах, том 53, вып. 4 (2019), 100–113

К 110-летию периодического издания Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук

Борисова Е.А., Плечов П.Ю.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва,
elborisminmusfer@mail.ru, pplchov@gmail.com

В 2017 году исполнилось 110 лет со времени публикации первого выпуска периодического издания музея, носящего сейчас имя академика А.Е. Ферсмана. В статье дан краткий обзор выпусков журнала за первое десятилетие его существования (период с 1907 по 1917–1918 гг.).

Ключевые слова: Минералогический музей Российской академии наук, журнал «Новые данные о минералах», Труды Геологического музея имени Петра Великого, Труды Геологического и Минералогического музея имени императора Петра Великого.

Введение

В 2017 году нашему журналу исполнилось 110 лет. Музей сохранил свое собственное научное издание, несмотря на войны, революции и перестройки, многочисленные преобразования, изменения названия, присоединения и размежевания, переезд из Ленинграда в Москву. Журнал тоже многократно менял свое название и формат, становился ежегодником, были и перерывы в публикациях. Но он продолжает оставаться одним из главных научных минералогических изданий России.

В данной статье мы хотим акцентировать внимание на этапе становления журнала, которое пришлось на сложное во всех отношениях начало XX века. В музее остались лишь отдельные выпуски издания 1900–1920-х годов. К счастью, недостающие номера (за небольшим исключением) сохранились в библиотеке геологической литературы Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Российской академии наук (ИГЕМ РАН). Поскольку ранние выпуски журнала стали библиографической редкостью, мы провели

работу по сканированию и оцифровке этих номеров. Все выпуски теперь находятся на сайте музея в свободном доступе. «Труды Геологического Музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук»¹ (1907–1914) и «Труды Геологического и Минералогического Музея имени императора Петра Великого Российской Академии Наук» (1915–1917/1918) можно посмотреть на странице сайта https://fmm.ru/Новые_данные_о_минералах.

За первые десять лет (с 1907 по 1917–1918 гг.) было опубликовано 70 выпусков (11 томов). Библиографическая информация по этим выпускам сведена в таблицу 1 (полная версия таблицы приведена в электронном приложении к статье). За страницами выпусков прослеживается жизнь музея и его сотрудников.

История возникновения журнала. Выпуски 1907 г.

Зарождение журнала совпало по времени с приходом в музей в качестве руководителя Минералогического отделения выдающегося российского

¹ Здесь и далее названия и цитаты даны курсивом в современной орфографии, сохранены только оригинальные написания заглавных букв.

ученого XX века, основателя геохимии, биогеохимии, радиогеологии, создателя огромной научной школы академика Владимира Ивановича Вернадского. Директором музея, который в то время назывался *Геологический Музей имени Петра Великого Императорской Академии Наук*, был академик Феодосий Николаевич Чернышев (1856–1914). По его просьбе 27 сентября 1906 г. было получено согласие Физико-математического отделения Академии наук о передаче руководства Минералогическим отделением музея избранному в марте этого года на общем собрании Академии наук адъюнктом по минералогии В.И. Вернадскому (Летопись... 2007, т. IV, с. 109, 115). При этом Академией наук было получено специальное разрешение императора на то, чтобы выдавать В.И. Вернадскому за это руководство вознаграждение в 1500 рублей в год сверх получаемого им содержания профессора Московского университета (там же, с. 116). Таким образом, В.И. Вернадский фактически возглавил музей, который сейчас является Минералогическим музеем Российской академии наук и с 1955 года носит имя его ученика и соратника академика Александра Евгеньевича Ферсмана.

С приходом Владимира Ивановича в музей минералогическая научная жизнь в нем, несколько затормозившаяся в конце XIX века, получила новый импульс к развитию. Уже в 1906 году В.И. Вернадский начал активную деятельность по улучшению научного оснащения музея и увеличению его научного штата (Летопись... 2007, т. IV, с. 114; АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 25, л. 25, 25 об., 27). В этом же году, 13 декабря, Ф.Н. Чернышев в своем выступлении на заседании Физико-математического отделения Академии наук обосновал необходимость издания нового научного журнала *«Труды Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии Наук»* (Летопись... 2007, т. IV, с. 119), что было поддержано Отделением.

Первый выпуск тома I, изданный в 1907 году, и в дальнейшем каждый первый выпуск последующих томов вплоть до 1914 года включительно представляли собой отчеты музея за предыдущий год. Отчет начинался с введения и состоял из нескольких разделов, указанных в содержании, предваряющем текст отчета: *Личный состав; Прирост коллекций музея* (для Геологического и Минералогического отделений); *Разборка, каталогизация и препарирование коллекций музея; Научная деятельность персонала музея* (включая научные поездки, публикации и пр.); *Отчет по химической лаборатории; Отчет по библиотеке; Отчет по столярной мастерской* и в заключение *Перечень коллекций, поступивших в музей*. Уже в следующем, 1908 году добавился еще один постоянный раздел *Издательская деятельность*, а в 1910-м – *Отчет о капитале*, завещанном музею Виктором Ивановичем Воробьевым. В 1913 году (годовой отчет за 1912 г.)

появляется *Отчет по Особой Минералогической лаборатории* (в следующем, 1914 г. слово *Особой* в названии раздела пропадает, хотя сам он в годовом отчете за 1913 г. присутствует). Объем годовых отчетов был на протяжении 6 лет (до 1913 г.) примерно одинаковым – около 30–40 страниц. В 1913 году он увеличился до 58 страниц, а в 1914-м – почти до 80. Начиная с 1915 года такие подробные музейные отчеты в журнале уже не публиковались (см. табл. 1).

В годовом отчете музея 1907 года указывалось, что за 1906 год в жизни музея произошли значительные изменения. Музей разделился на два отделения – Геологическое и Минералогическое, каждым из которых *«заведует академик по соответствующей специальности. Обязанности директора музея исполняются одним из заведующих. Оба отделения до известной степени независимы в научном и связаны в хозяйственном отношении»*. Появился *«специальный музейский орган»*: с 1907 года *«Труды Геологического Музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук»* будут выходить в зависимости от накопления материала в виде нескольких отдельных книжек в год, образующих один том (Годовой отчет... 1907, с. 2).

Примечательно, что уже в этом введении говорится о постоянном недостатке средств и рабочих помещений, что затрудняет работу академика В.И. Вернадского и других сотрудников, готовых помогать музею: *«К числу настоятельных нужд Музея принадлежит расширение его помещения... увеличение его личного состава и увеличение его штатной суммы»*. В Личном составе музея указано всего 9 человек: оба заведующих отделениями, ученые хранители И.П. Толмачев и В.И. Воробьев, геолог Я.С. Эдельштейн, лаборант К.А. Ненадкевич, препараторы О.В. Кнырко, И. Пец и М.В. Савицкая. При этом с музейными коллекциями работали многие ученые: О.О. Баклунд, В.В. Богачев, Н.И. Берлинг, К.А. Волосович, К.Ф. Егоров, А.В. Журавский, М.Д. Залесский, Е.А. Захарина, В.И. Иосса, академик А.П. Карпинский, В.И. Крыжановский, И.Н. Крыжановский, А.И. Крыжановский, А.В. Николаев, И.В. Палибин, А.И. Педашенко, В.Н. Робинсон, И.Ф. Синцов, Д.Н. Соколов, академик Ф.Б. Шмидт, А.Р. Яловая (там же, с. 4). В годовом отчете за 1913 год (выпуск 1 за 1914 г.) перечисляется уже 27 штатных сотрудников, из них 11 в Минералогическом отделении.

В 1907 году обсуждается устройство и пополнение специальной музейной библиотеки, *«пока еще очень бедной и разрозненной»*. Добавим, что начало формированию музейной библиотеки было положено еще в 1880 году академиком Федором Богдановичем (Фридрихом Карлом) Шмидтом (1832–1908), бывшим в 1873–1900 годах директором Минералогического музея Академии наук и передававшим в музей на протяжении ряда лет свои экзем-

пляры научных книг и журналов (Бичерова, Полякова, 2011).

В заключительной части введения «с глубокою благодарностью, хотя и с не менее глубокою печалью» говорится о завещании безвременно погибшего в 1906 году Виктора Ивановича Воробьева, «отдававшего Музею весь свой талант и все свои молодые силы» и «оставившего Музею капитал в 20 000 рублей...», а также всю свою библиотеку. Согласно воле В.И. Воробьева капитал оставался неприкосновенным, а проценты с него музей мог тратить на покупку минералогических коллекций и на оплату труда лиц, необходимых для работы в музее (Годовой отчет... 1907, с. 3).

Прирост коллекций по Минералогическому отделению происходил за счет подаренных музею (А), собранных на экскурсиях сотрудниками (В) и купленных (С) образцов. К 1 января 1907 года коллекция насчитывала 16 718 номеров, в том числе до 2000 номеров было внесено в карточный каталог систематической коллекции. Работа по каталогизации прервалась со смертью В.И. Воробьева, так как разбор «старинных коллекций... требует основательного знакомства с коллекциями Музея и с каталогами коллекций... весьма запутанными», а этого опыта не было у других сотрудников Минералогического отделения (там же, 1907, с. 22).

Внезапная трагическая гибель Виктора Ивановича Воробьева тяжело отозвалась на деятельности музея, и весь второй выпуск первого тома за 1907 год был посвящен памяти этого незаурядного человека (табл. 1, № 2).

Три последних выпуска первого тома содержали статьи В.И. Крыжановского (об уральских месторождениях серпентин-асбеста), К.А. Ненадкевича (о тетрадимите и моабдените из отечественных месторождений) и О.О. Баклунда (о гнейсовом массиве в Северной Сибири) соответственно, причем последняя статья была опубликована целиком на немецком языке (без перевода на русский язык). Первые три выпуска 1907 года вышли в свет в виде отдельных оттисков в том же, 1907 году, тогда как выпуски 4 и 5 были напечатаны в 1908 году. Надпись на обороте титула тома I (*Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук. С. Петербург, Февраль 1908 г. Непременный секретарь, Академик С. Ольденбург*) свидетельствует о том, что он был переплетен в единую книгу после выхода всех выпусков года в 1908 году. После титула тома идет страница (без номера) с оглавлением тома на русском и французском языках. При этом для статьи О.О. Баклунда, изданной на немецком языке, вместо французского перевода дан русский вариант названия и автора статьи.

Общая характеристика издания

Уже в первом томе намечались некоторые общие черты нового музейного издания. Главная из них,

указанная в самом первом выпуске, – это публикация в течение года нескольких отдельных выпусков, представляющих собой самостоятельные работы (статьи) по той или иной теме. Две работы можно увидеть только в последнем (седьмом) выпуске тома II за 1908 год и три – во втором выпуске тома III за 1909 год (табл. 1, № 12, 14). Исключением является третий выпуск тома III за 1917–1918 годы (табл. 1, № 69), состоящий из 10 кратких сообщений, но по сути своей это не статьи, а отчеты о полевых работах сотрудников музея.

Как правило, статьи писались одним автором. Соавторы в статьях появляются значительно позже: во втором выпуске тома III за 1917–1918 годы опубликована совместная статья Я.В. Самойлова и А.Г. Титова о железомарганцевых желваках со дна Черного, Балтийского и Баренцева морей (табл. 1, № 68). Количество выпусков в томе не было постоянным и варьировало от 4 до 7 в разных томах, и только в одном случае – в томе VIII за 1914 год – оно значительно больше, 14.

Объем выпусков (статей) колебался от нескольких до ста и более страниц. Небольшие по объему статьи (3–4 страницы) особенно характерны для тома VIII за 1914 год, содержащего наибольшее количество выпусков. Это работы Д.Н. Соколова («К вопросу о возрасте *Amaltheus (Oxynoticerus) Balduri Keys*»), Н.Т. Беляева («*Meteorum из Бодайбо*»), а также краткие отчеты о полевых работах В.И. Крыжановского («Предварительный отчет об исследованиях в Ильменских горах и на Урале летом 1913 года») и В.А. Зильберминца («Отчет по командировке в Кубанскую область») (табл. 1, № 44, 45, 53, 54). Иногда в случае коротких сообщений авторы выносили в название слово *заметка*, например, «Заметка о меловых слоях в бассейне Оби-Нюу (в Вост. Бухаре)» Я. Эдельштейна (табл. 1, № 12) и подобные ей.

Из крупных работ, по объему приближающихся к монографиям (свыше ста страниц), можно выделить статьи А.Е. Ферсмана («*Материалы к исследованию цеолитов России. IV. Общий обзор цеолитов России*») и С.П. Попова («*Минералы рудных пластов Керченского и Таманского полуостровов*»); наибольшее количество страниц, 160, содержит статья С. Вейберга «*Некоторые каолинаты и их производные*» (табл. 1, № 24, 27, 66). Заметим, что все эти работы являются по своей тематике минералогическими, то есть относятся к Минералогическому отделению музея.

Общей чертой журнала стало соединение под одной обложкой изданных в разное время отдельных выпусков, но с одним и тем же годом журнала на титуле в целый том. На титуле тома указан именно этот общий (предписанный ему) год издания, несмотря на то, что выход в свет некоторых из этих выпусков, а также формирование тома могло происходить чуть, а иногда и значительно (как в случае

тома VIII за 1914 г. и др.) позднее указанного на титуле года². При этом реальный год публикации можно увидеть на обороте второго (мягкого) титула тома или выпуска. Наибольшие расхождения года на титуле и года выхода в свет отмечены для выпуска 6 тома VII за 1913 год (он был опубликован только в 1916 г. и так и не был переплетен в этот том вместе с предыдущими выпусками), а также для последних выпусков томов I и II за 1915 и 1916 годы и всех выпусков тома III 1917–1918 годов, опубликованных в 1919–1923 годах (табл. 1).

В 1912 году благодаря активной работе и публикациям сотрудников В.И. Вернадского в название музея вернулось слово *минералогический* – он стал называться *Геологический и Минералогический Музей имени Императора Петра Великого Императорской Академии Наук*. Но название журнала изменилось на «Труды Геологического и Минералогического Музея имени Императора Петра Великого Российской Академии Наук» только с 1915 года (в 1917–1918 гг. слово *Император* из названия журнала и музея исчезает). При этом началась новая серия, и том 1915 года имеет номер I. Эта серия в свою очередь продолжалась до 1925 года включительно и составила всего пять томов, после чего нумерация их вновь началась сначала, а разделения на выпуски не стало.

Последний том рассматриваемого периода – том III за 1917–1918 годы – уже, видимо, не был переплетен в одну книгу: в библиотеке ИГЕМ РАН имеются только три отдельных выпуска, очевидно, в более поздних твердых переплетах, на которые наклеен первый (условно твердый) титул (обложка) соответствующего выпуска. Музейный экземпляр выпуска 3 тома III 1917–1918 годов вообще ошибочно был переплетен вместе с выпуском 1 тома III 1909 года и в таком виде сохранился в нашей библиотеке. Последний (четвертый) выпуск этого тома ни в музее, ни в библиотеке ИГЕМ РАН нами не обнаружен.

Научное содержание выпусков за первое десятилетие существования журнала

За первые десять лет существования журнала кроме годовых отчетов и девяти выпусков с материалом полевых исследований было опубликовано 34 научные работы по палеонтологии, 18 статей по минералогии и петрографии, две статьи с описаниями метеоритов и одна статья по геохимии.

Следует отметить, что рассматриваемый период характеризуется бурным развитием физики и науки в целом. С минералогией тесно переплетены кристаллографические и химические методы исследования. Эти анализы тщательно выполнялись самими учеными и являлись такой же неотъемлемой

частью работы, как сейчас микроскопические или микрозондовые исследования. Для диагностики минералов широко применялась паяльная трубка и метод прокаливания для количественного определения воды. Несмотря на то что уже были разработаны основы кристаллооптики и оптической микроскопии, они редко использовались минералогами этого периода. Работы Лауэ и Брегга по рентгеновскому изучению структуры 1912–1914 годов не успели повлиять на российскую минералогическую школу. Описываемый период характеризуется абсолютным доминированием морфологического и химического подходов к классификации минералов. Минералоги уже начали внедрять простейшие экспериментальные методы в исследования минералов, но до их термодинамической интерпретации оставалось более десяти лет.

Наибольшее количество минералогических публикаций принадлежит перу Александра Евгеньевича Ферсмана (1883–1945). С 1908 по 1916 год им был создан обзор минералов группы цеолитов (на примере цеолитов России) общим объемом 239 страниц, опубликованный в четырех частях (табл. 1, № 11, 17, 40, 66). В 1908 году Александру Евгеньевичу было всего 25 лет, и эта серия работ приходится на ранний этап его деятельности. По-видимому, мотивацией и теоретической основой для работы послужил курс лекций по описательной минералогии В.И. Вернадского, читавшийся в Московском университете. В.И. Вернадский рассматривает цеолиты как гидраты других силикатов. Он приводит список из 17 цеолитов, но отмечает, что к этой группе можно было бы прибавить десятки «мало изученных или редких» минералов. Скорее всего, по договоренности с В.И. Вернадским А.Е. Ферсман взял на себя задачу систематизировать и дополнить данный раздел минералогии. До начала работы А.Е. Ферсмана по этой теме на территории России было описано всего несколько цеолитов: анальцим, гейландит, шабазит и десмин, а во время публикации последней статьи из рассматриваемой серии уже был описан 21 цеолит более чем из 200 мест. В текстах статей А.Е. Ферсман упоминает еще о двух готовящихся статьях этой серии (посвященных цеолитам Забайкалья и пгилолиту), но эти статьи так и не были опубликованы. Апофиллит также был отнесен Александром Евгеньевичем к цеолитам и описывался в этой серии статей.

Стартовой площадкой для изучения цеолитов для Ферсмана стал Крым, где он провел часть своего детства (на даче дяди А.Э. Кесслера) и увлекся минералогией. Поэтому он снова вернулся к изучению минералогических объектов Крыма. Позже к этому материалу добавились исследования цеолитов

² Именно это обстоятельство – несовпадение годов на титуле и реальных годов публикации – создало некую путаницу в каталогизации ранних выпусков журнала в библиотеке ИГЕМ РАН, где под одним годом издания оказались записаны выпуски разных томов.

Урала, Закавказья (на материале А.А. Твалчре-лидзе), Бурятии и музейных образцов.

В группу ломонтита в то время входили ломон-тит, леонгардит, капорцианит, эдельфорсит, ло-банит (лаубанит) и эллагит. А.Е. Ферсман доказы-вает, что леонгардит является самостоятельным ми-неральным видом, эллагит – его железистой разно-видностью, а капорцианит – вторичным леонгарди-том. Основная дискуссия по поводу леонгардита была в 1843–1847 годах, сразу после его первого описания Блюмом. Ферсман показал, что в леонгар-дите устойчивое содержание воды (7 формульных единиц вместо 8, как у ломонтита) и значительное количество щелочей. Он считал, что леонгардит мо-жет развиваться вторично по ломонтиту, но встре-чается также как первичный самостоятельный ми-нерал. Первичный леонгардит обладает розовым или кирпично-красным цветом за счет примеси со-единений железа. А.Е. Ферсман считал, что богатые железом растворы расширяют его поле устойчи-вости. Несмотря на то что леонгардит был дискреди-тирован в 1998 году (Coombs et al., 1998), все наблюдения А.Е. Ферсмана сохраняют свою акту-альность. В группе ломонтита А.Е. Ферсман также выделяет в отдельный минеральный вид «ванадио-ломонтит», описанный Иваном Александровичем Антиповым на Тюя-Мууне (Антипов, 1908) и содер-жащий до 2.5% V_2O_5 . В современной классифика-ции его относят к разновидности ломонтита – вана-диевому ломонтиту.

А.Е. Ферсман проводит параллель между соотно-шениями в группе ломонтита и рядом шабазит, гмелинит, факолит. К шабазиту он относит кальци-евые цеолиты этой группы, к гмелиниту – натровые, а факолит считает частично дегидратированным. Уэльсит он справедливо отнес к Ва-разновидности филлипсита или Са-разновидности гармотома. Он пишет, что эта группа цеолитов характерна для ос-новных вулканитов Закавказья, Сибири и Коман-дорских островов, хотя уэльсит и гмелинит отме-чает и в Крыму (Курцы). А.Е. Ферсман описал в Крыму очень многие известные на то время цео-литы в районе дер. Курцы (ныне Украинка), дер. Бодрак (ныне Трудолюбовка), дер. Карагач (ныне Кизиловое), на Карадаге и в других местах.

Большое внимание уделено описанию находок по географическому принципу, где А.Е. Ферсман рассматривает всю доступную научную литерату-ру. Так, для стильбита (десмина) систематически описаны все известные находки: Тиман, Никит-овка, Крым (Карадаг, Карагач), Грузия (Боржом, Ахалцихе), Урал (Нижний Тагил, Ильмены, р. Смо-родиновка), Сибирь (Нижняя Тунгуска, Чикой), Ку-риль и Камчатка. Для Изумрудных копей Урала от-мечается индикаторная роль десмина, где он встре-чен только в жилах с изумрудом. На Урале А.Е. Ферсманом (и в собранной им литературе) опи-саны анальцит, томсонит, десмин, ломонтит и леон-гардит, жисмодин, гмелинит, натролит, мезолит.

При этом десмин был отмечен во многих пегмати-товых телах, где ранее на него не обращали внима-ния.

Приведенный обзор позволил Ферсману выде-лить различные условия образования цеолитов с ха-рактерными их парагенезисами:

- 1) эпимагматические и постмагматические цеолиты (имеются в виду преимущественно ще-лочные интрузивы), для которых характерны анальцит и натролит, реже томсонит – «богатые натрием и бедные водой»;
- 2) поствулканические и гидротермальные – наибольшее разнообразие цеолитов;
- 3) жильные гидротермальные – жилы в ту-фах;
- 4) пневматолитовая стадия гранитных пег-матитов – десмин и ломонтит, реже гейландит;
- 5) контактово-гидротермальные;
- 6) поверхностное разрушение пород – группа ломонтита.

Владимир Иванович Вернадский (1863–1945), будучи заведующим Минералогическим отде-лением музея и активным участником составления годовых отчетов, опубликовал всего одну научную статью (табл. 1, № 10). Однако эта статья является весьма значимой во многих аспектах. Во-первых, она посвящена завершению работы, начатой без-временно погибшим сотрудником музея В.И. Воро-бьевым. Цезийсодержащий берил необычной розо-вой окраски, описанный В.И. Воробьевым в пегма-титах Липовки (Средний Урал), было предложено назвать воробьевитом. Аналогичный цезийсодер-жащий берил из пегматитов Эльбы, описанный чуть ранее как отдельный минеральный вид росте-рит (Grattarola, 1880), был дискредитирован в 1928 году. В.И. Вернадский рассматривает широкий круг вопросов, связанных с геохимией и минерало-гией рубидия и цезия. В частности, это дало ему воз-можность доказать вхождение цезия в структуру берилла. В.И. Вернадский показывает, что берил может содержать щелочи и воду. В результате ис-следования и теоретического обобщения предска-зывает несколько минералов группы берилла – це-зиевый, натровый и литиевый. Также В.И. Вернад-ский показал, что рубидиевый и калиевый члены группы берилла маловероятны, так как эти эле-менты преимущественно попадают в сосуществую-щие слюды. Цезиевый член группы берилла утвер-жден под названием пецоттаит в 2003 году, натрий-доминантный – в 2018 году как авдеевит. Оба содержат существенные количества лития и воды. При этом было предложено сохранить назва-ние воробьевит за цезийсодержащей разновидно-стью берилла (Yakubovich et al., 2009). Хочется ве-рить, что и предсказанный В.И. Вернадским литий-доминантный член группы берилла будет скоро об-наружен.

Константин Автономович Ненадкевич (1880–1963) был привлечен в музей В.И. Вернадским и в описываемое время занимал должность лаборанта.

Две его публикации в журнале (табл. 1, № 4, 26) представляют собой статьи-отчеты по ревизии химического состава минералов. Он впервые для российских месторождений публикует количественные химические анализы тетрадимита (Карелия и Средний Урал), молибденита из семи российских месторождений, медистого золота (Золотая Гора, Южный Урал), повеллита (Карышские рудники, Хакасия). К.А. Ненадкевич определяет содержание цезия и лития в воробьевите (розовом берилле из Липовского месторождения, Средний Урал), ранее описанном В.И. Вернадским. В статье подробно излагается метод проведения каждого анализа, так как все описанные случаи нетривиальны с точки зрения аналитической химии.

В одной из статей К.А. Ненадкевич (табл. 1, № 4) описал новый гидроксид цинка и марганца в Окуше (около Кракова), предложив ему название цинкдибраунит с формулой $ZnO \cdot 2MnO_2 \cdot 2H_2O$. Понятно, что на тот момент не было возможности изучения этого минерала рентгеновскими методами. В 1928 году при детальном описании минералогии месторождения Стерлинг-Хиллз (Нью-Джерси, США) выяснилось, что некоторые из описанных еще в 1910 году образцов гетеролита содержат большое количество воды, и для них было предложено название гидрогетеролит (Palache, 1928). Позже, в 1972 году, была показана идентичность цинкдибраунита из Польши и гидрогетеролита из Стерлинг-Хиллз, США (Kulig, 1972), однако цинкдибраунит к тому времени уже был дискредитирован как избыточный и хуже охарактеризованный. А в 2018 году был дискредитирован и гидрогетеролит (Bosi et al., 2018). В результате путаница с анализами и описаниями гетеролита и гидрогетеролита практически перечеркнула удивительно скрупулезную, точную работу К.А. Ненадкевича.

Олег Оскарлович (Хельге Гётрик) Баклунд (1878–1958) работал хранителем в музее с 1908 по 1917 год. Он пришел в музей как уже сложившийся геолог и петрограф после защиты докторской диссертации в Вене. В журнале он опубликовал три научные работы и краткий отчет о двухгодичной научной командировке в Южную Америку в 1911–1913 годах (табл. 1, № 5, 15, 23, 51). Первые две статьи написаны на немецком языке, а с 1911 года О.О. Баклунд уже пишет на русском. В статье 1908 года он впервые описывает метаморфические породы Анабарского щита, которые были доставлены в музей экспедицией 1905 года. Исследованные образцы были представлены различными гнейсами (калишпатовыми и плагиоклазовыми). Биотит описан только для калишпатовых гнейсов, тогда как в плагиоклазовых распространены пироксен, амфибол и иногда силлиманит. Также были описаны «алаяскитовые» и «чарнокитовые» аплиты, пегматиты, гиперстеновые породы, кварциты с гиперстеном, биотитом и гранатом. На основе химических анализов О.О. Баклунд выделяет три группы мета-

морфических пород – кислые, промежуточные и основные. Закономерным выводом исследования является взаимосвязь минерального состава метаморфических пород и их валового состава, что являлось новым и нетривиальным в то время.

Степан Платонович Попов (1872–1946) был одним из первых учеников В.И. Вернадского в Московском университете. Начиная с 1898 года он регулярно посещал Керчь и Тамань и занимался изучением минералогии железорудных месторождений, а также проблемой происхождения оолитовых руд. В обзорной статье С.П. Попова (табл. 1, № 24) наряду с обстоятельной сводкой литературных данных и результатов петрографического изучения оолитов подробно описаны минералы железорудных месторождений Керченского и Таманского полуостровов. С.П. Попов признает приоритет Артура Захса (Arthur Sachs) в открытии анапайта (С.П. Попов описал его практически одновременно под названием таманит) и описывает еще один фосфат кальция и железа, позднее названный П.А. Двойченко мигридагитом. Подробное изучение водных фосфатов железа позволило С.П. Попову выделить ряд вивианит-паравивианит – β -керченит – α -керченит – оксикерченит, в котором минералы отличаются соотношением Fe^{2+} и Fe^{3+} . Изученные образцы ряда оказались смесью вивианита с водными фосфатами железа и не были приняты Международной минералогической ассоциацией (IMA). В 1974 году был утверждён метавивианит, который оказался одним из этих фосфатов, а в 2003 году – сантабарбарайт, который практически идентичен оксикерчениту, описанному С.П. Поповым. Таким образом, все фосфаты, открытые, детально описанные и названные им в данной статье, позднее были дискредитированы или поменяли свои имена.

Зигмунт Щепан Вейберг (1872–1945) окончил Варшавский университет и работал там же в минералогическом кабинете до 1912 года. В 1910–1912 годах он защитил подраяд магистерскую диссертацию в Московском университете и докторскую в Санкт-Петербургском, после чего заведовал кафедрой фармацевтической химии в Варшаве, кафедрой кристаллографии Львовского университета (1920–1936 гг.) и кафедрой минералогии и петрографии Варшавского университета (1936–1945 гг.). В архиве РАН сохранились письма 1903–1934 годов З.Щ. Вейберга В.И. Вернадскому, которые автор неизменно подписывает С. Вейберг. В письме от 16 марта 1911 года он просит опубликовать текст диссертации «Некоторые каолинаты и их производные» в нашем журнале: «Если в этом виде моя работа может быть, по Вашему мнению, докторской диссертацией, то будьте любезны печатать ее в издаваемом Вами издании» (РАН, ф. 518, оп. 3а, д. 47, л. 22–23). К сожалению, ответов В.И. Вернадского не сохранилось, но рукопись диссертации была опубликована целиком (табл. 1, № 27). Она состоит из десяти разделов (1. Предисловие; 2. Введение; 3. Методы исследования; 4. Номенклатура;

5. Нормальные каолинаты; 6. Содалиты; 7. Основные каолинаты; 8. Маргаритовокислые соли; 9. Заключения; 10. Приложения) и включает обобщение материалов экспериментальных исследований автора, выполненных в 1898–1908 годах с использованием искусственных химических соединений в минералогической лаборатории Варшавского университета. Эта работа была проделана до открытия эффекта дифракции рентгеновских лучей (1912 г.) и может служить примером чисто химического подхода к структурным исследованиям. В качестве экспериментальной основы был выбран каолин, формула которого может быть представлена в виде $H_2Al_2Si_2O_8$ (каолиновая кислота). Проведение реакций каолина с различными солями при нагреве (сплавление с солями) позволило З.Щ. Вейбергу синтезировать эвкриптит, калиофилит, нефелин, минералы группы содалита и ряд других алюмосиликатов (возможно, цеолитов). Он предложил классификацию алюмосиликатов на основе алюмосиликатных кислот (маргаритовой, каолиновой, цимолитовой, пирофилитовой, гармотомовой, анаукситовой и альбитовой). Прямое сравнение формул автора с современными формулами затруднительно, так как анализы конца XIX – начала XX века многих алюмосиликатов содержали существенные ошибки.

Часть выпусков посвящена описаниям минералогических поездок сотрудников музея. Статья Г.П. Черника о минералогии Борнео (табл. 1, № 31) явилась результатом его поездки на острова Индо-Малайского архипелага, предпринятой в 1908 году при содействии Императорской Академии наук. В 1914 году были опубликованы отчеты А.Е. Ферсмана, Л.А. Кулика и В.И. Крыжановского о поездках на Урал (табл. 1, № 49, 52, 53), В.А. Зильберминца – о командировке в Кубанскую область (№ 54), а О.О. Баклунда – об уже упоминавшейся выше командировке в Америку (Аргентина, Боливия, Перу, Канада и США). В 1915 году П.П. Суцкий отчитался о поездке в Южное Забайкалье «для изучения месторождений цветных камней и вольфрамита» (табл. 1, № 57) с посещением Шерловой Горы (Кусанинская, или Миллионная, Яма и Яма Золотой Мыс), копей в южной части Адун-Чилона, близ станции Цаган-Олуй, селений Бырка и М. Соктуй, а также проявлений вольфрамита (Хара-Нор и др.), а А.С. Сергеев о новых находках ратовкита в области верхнего течения Волги и ее притоков (табл. 1, № 59). В 1916 году отчетов по минералогическим поездкам не было. В томе III за 1917–1918 годы, в выпуске 3 (табл. 1, № 69), содержатся отчеты А.Е. Ферсмана о поездке в Швецию (медное месторождение Фалун, пегматитовые жилы Скарпо (Skarpo) и Йттербю (Ytterby) рядом со Стокгольмом), С.М. Курбатова о поездке на Южный Урал (Шишимские и Назямские горы) для сбора материала по везувияну из российских месторождений, О.М. Лебедевой – на Урал с целью выяснения генезиса демантоидов, Ф.Я. Аносова – на кунгудовые копи Ми-

асской горно-заводской дачи (Южный Урал). В последнем выпуске этого тома, как видно из таблицы 1 (№ 70), был опубликован отчет В.В. Седейщикова о поездке на Шабровские копи (Средний Урал).

Оформление журнала. Титульные листы, заголовки статей и обложки выпусков

Каждый отдельный выпуск музейного издания имел два титула: первый – как правило, на более плотной серой или желтоватой бумаге, условно названный твердым титулом, второй – мягкий, на обычной бумаге (табл. в электронном приложении). Для тома тоже предусматривалось два титульных листа, однако они не всегда присутствуют в сохранившихся в библиотеке ИГЕМ РАН экземплярах издания. Например, титула нет в томах VII и VIII за 1913 и 1914 годы и в томе I за 1915 год, а в томе II за 1916 год он (второй, мягкий) приведен в конце тома (скорее всего, это ошибка в процессе переплета). В томах IV за 1910 год и VI за 1912 год титул тома (второй, мягкий) ошибочно переплетен вслед за титулом выпуска 1.

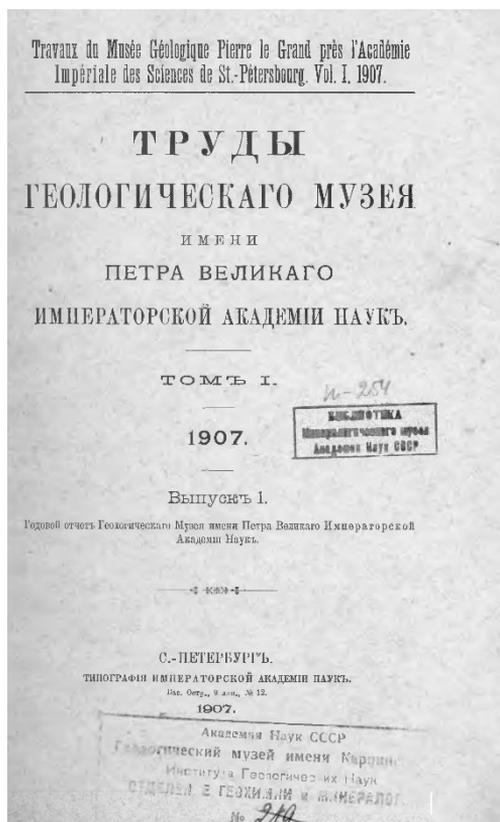

Рис. 1. Титульный лист выпуска 1 тома I за 1907 год (музейный экземпляр).

Название издания на титулах томов и выпусков дублировалось на французском языке вверху листа (рис. 1). После номера тома, года тома и номера выпуска шла фамилия автора и название статьи, опубликованной в данном выпуске, с указанием в

скобках количества прилагаемых к статье так называемых таблиц, которые, строго говоря, таковыми в нашем понимании не являлись: это были вкладыши или вклейки с рисунками, чаще всего фотографиями, на более плотной бумаге. Внизу титульного листа были указаны город и год публикации, а также типография и ее адрес. Для первого выпуска тома I и последующих выпусков вплоть до 1914 года это были *С.-Петербург и Типография Императорской Академии Наук на Васильевском Острове (9 линия, № 12)*. После начала Первой мировой войны город переименовали в Петроград, а в качестве типографии на выпусках 1914–1916 годов указана либо та же *Типография Императорской Академии Наук на Васильевском Острове*, либо *Фототипия и Типография А.Ф. Дресслера (Васильевский Остров, 2 линия, 43)*. После революции на титулах выпусков, вышедших в свет в начале 1920-х годов, стоит уже *Российская Государственная Академическая Типография* без указания адреса (см. табл. 1, № 66–69).

На обороте твердых обложек выпусков, сначала только задних (1907–1910 гг.), а потом, по мере накопления материала, и титульных (с 1911 г.), и нескольких задних (три страницы начиная со второго выпуска тома VIII за 1914 г. и четыре страницы в томе I за 1915 г.) печаталось содержание всех предыдущих выпусков с указанием автора, названия статьи, года выпуска и цены за 1 экземпляр на русском и французском языках. Это было, видимо, довольно удобно для читателей и позволило нам сегодня восстановить порядок выхода в свет выпусков и прояснить содержание недостающих экземпляров.

Отметим также, что на последней обложке выпусков внизу начиная с 1912 года (том VI, вып. 1) появляется надпись на русском и французском языках: *Продается в Книжном Складе Императорской Академии Наук у ее комиссионеров: И.И. Глазунова и К.Л. Риккера в С.-Петербурге, Н.П. Карбасникова в С.-Петербурге, Москве, Варшаве и Вильне, Н.Я. Оглоблина в С.-Петербурге и Киеве, Н. Кимеля в Риге, Фосс (Г.В. Зоргенфрей) в Лейпциге, Люзак и комп. в Лондоне*. В новой серии (том I, вып. 1 за 1915 г.) комиссионеры в Лейпциге уже не указаны, а в более поздних томах, начиная с тома III за 1917–1918 годы, и само упоминание о продажах в книжных складах пропадает.

На обороте второго (мягкого) титула выпусков и томов сначала была только надпись, аналогичная указанной выше для тома I 1907 года (табл. в электронном приложении). И только после революции появляется небольшое уточнение такого типа, как, в частности, для выпуска 7 тома II за 1916 год: *Начато набором в 1916 г. – Окончено печатанием в мае 1923 г.* Тогда же (точнее, в 1922 г.) впервые на обороте титула выпуска был указан тираж издания – 500 экземпляров (табл. 1, № 66–69). До этого года

сведений о тираже журнала нет.

Только в четырех случаях вместо *Непрерывного Секретаря Академика С. Ольденбурга* распоряжение *Императорской Академии Наук* о печатании тома или выпуска журнала рассматриваемого периода подписано другими лицами: в июне 1909 года за *Непрерывного Секретаря* выпуск 1 тома III подписал *Академик Князь Б. Голицын*, а в сентябре этого же года выпуск 7 тома II за 1908 год и титул тома II, а также в ноябре 1910 года титул тома III подписал за *Непрерывного Секретаря Академик А. Карпинский*.

После титула в томах I–VI (до 1912 г. включительно), как было описано и для тома I за 1907 год, шла страница без номера с оглавлением тома на русском и французском языках; при этом в случае публикации статьи на немецком языке в оглавлении приводились немецкая и русская версии названия и автора (рис. 2). Начиная с тома VII за 1913 год оглавления (как и титулы тома) в имеющихся в распоряжении авторов экземплярах отсутствуют. Исключение составляет том II за 1916 год, где оглавление (вместе с титулом тома), как упоминалось выше, приведено в конце тома.

Оглавление — Sommaire.	
СТР.	PAG.
Годовой отчет Геологического Музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук за 1906 г.	Rapport annuel 1906 du Musée Géologique Pierre le Grand près l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg
1	1
И. П. Толмачев. Памяти Виктора Ивановича Воробьева	*I. P. Tolmacev. A la mémoire de V. I. Vorobiev
33	33
В. И. Крымановский. Месторождение серпентинит-асбеста в Березовской, Каменской и Мошкетной дачах на Урале	*V. Kryzanovskij. L'asbeste, conditions de gisement, exploitation, fabrication et les minéraux qui l'accompagnent
57	57
Н. А. Ненадзевич. Материалы к познанию химического состава минералов России. I. О тетрадимит из русских золотых месторождений. II. Молибденовые блески	*K. A. Nenađevič. Etudes chimiques des minéraux russes. I. Sur les tétradimites dans les mines d'or russes. II. Sur les molybdénites
81	81
*О. О. Балауанд. О гнейсовом массиве в Северной Сибири	Helge Backlund. Über ein Gneissmassiv im nördlichen Sibirien
91	91

Заглавие, отмеченное звездочкой *, является переводом заглавия оригинала
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Рис. 2. Оглавление тома I за 1907 год.

На первой странице выпуска, помимо заглавия работы и автора, вверху указывалось еще раз название журнала на русском и французском языках, номер тома и его год. Интересно, что фамилия автора, которая шла ниже названия статьи и более мелким шрифтом, часто была не в именительном падеже, а в родительном: «Заметка...» Я. Эдельштейна; «Заметка...» В. Вебера; «О фауне...» А. Борисяка (том III, вып. 2), «Материалы...» А. Ферсмана

(том III, вып. 5) и др.³ Причем в одном и том же томе в разных выпусках могло быть по-разному – как в именительном, так и в родительном падеже⁴. Заметим также, что иногда указывались инициалы только имени автора, без отчества: А. Ферсман, К. Ненадкевич и т.д., хотя в самом первом томе (за 1907 г.), который, как нам кажется, должен был служить образцом для последующих томов, везде даны полные инициалы.

Таблицы и иллюстрации

Кроме собственно текста, статьи в журнале содержали, как уже говорилось выше, так называемые таблицы – вкладки или вклейки с рисунками. Рисунки чаще всего представляли собой черно-белые фотоснимки, реже – штриховые зарисовки. В основном в палеонтологических работах это были всевозможные раковины ископаемых моллюсков и другие окаменелости, детали их строения. В геологических и минералогических статьях встречаются фотографии образцов минералов и обнажений (Попов, 1911; Андрусов, 1923; табл. 1, № 24, 67), фрагментов метеоритов (Мамонтов, 1910; табл., № 16) и даже кристаллов с разными увеличениями или шлифов пород под микроскопом (Вейберг, 1911; Raskovskij, 1912; табл. 1, № 27, 28). Кроме того, часто в таких статьях присутствуют штриховые карты месторождений, геологические разрезы и видовые фотоснимки (Крыжановский, 1907; Сергеев, 1919; табл. 1, № 3, 59 и др.); последние особенно характерны для отчетов о поездках и экскурсиях (Мамонтов, 1909; Баклунд, 1916; Сущинский, 1918; табл. 1, № 16, 51, 57).

Обычно вкладки (таблицы) располагались в конце статьи без нумерации страниц (как бы в виде приложения), и им предшествовала страница с объяснением этих таблиц, что заменяет существующие сегодня в журналах подписи к рисункам. Очень редко такие вкладки находятся внутри статьи. В частности, это наблюдается в третьем выпуске самого первого тома – в статье В.И. Крыжановского (табл. 1, № 3). И в одном случае – в томе III за 1909 год – вкладки всех выпусков вынесены в конец тома. Возможно, это было сделано специально перед объединением выпусков в единый том, поскольку в противном случае отдельные выпуски этого тома были бы изданы без своих рисунков.

Таблицы (вкладки) нумеровались сквозным образом во всем томе. Например, в томе I за 1907 год семь таблиц: первые две относятся ко второму выпуску (Толмачев, 1907), три следующие – таблицы 3, 4 и 5 – входят в третий выпуск (Крыжановский, 1907), а последние две – 6 и 7 – завершают пятый выпуск этого тома (Bucklund, 1907). Если таблица

состояла из целого ряда снимков, то обычно каждый из них обозначался как фигура со своим номером и так описывался в объяснениях к соответствующей таблице (рис. 3).

ОБЪЯСНЕНИЕ ТАБЛИЦЪ.

ТАБЛИЦА I.

1. Кристаллы $\text{Li}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8$. Увеличение 100.
2. Кристалл $\text{K}_2\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_8$. Увеличение 600.
3. Кристаллы $\text{Li}_4\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_{10}$. Увеличение 100.
4. Кристаллы $\text{Li}_6\text{Al}_2\text{Si}_2\text{O}_{16}$. Увеличение 138.
5. Кристалл $\text{Ba}_4\text{Al}_8\text{Si}_7\text{O}_{30}$ на базисе. Увеличение 100.
6. Кристаллы $\text{Ba}_4\text{Al}_8\text{Si}_7\text{O}_{30}$ на призме. Увеличение 100.

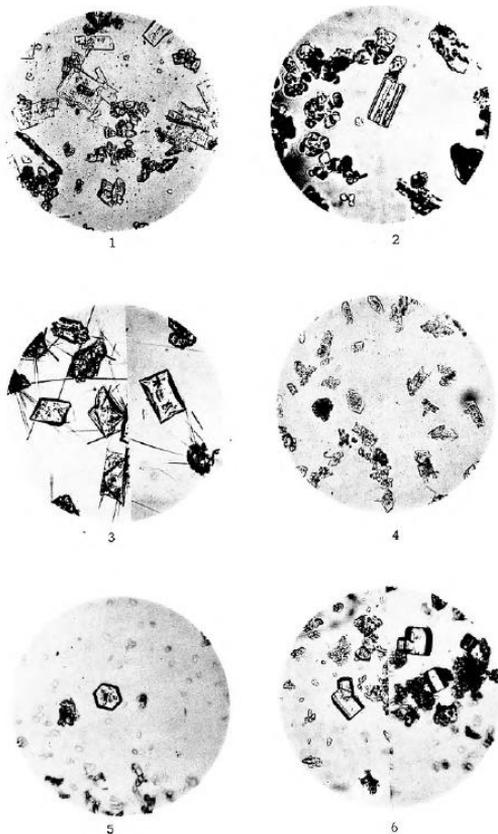

Рис. 3. Таблица I из статьи С. Вейберга «Некоторые каолинаты и их производные» и объяснение к ней (выпуск 3 тома V за 1911 год).

Качество печати фотоснимков на этих вкладках было для того времени очень хорошим. Об этом можно судить, в частности, по портретной фотографии В.И. Воробьева в начале второго выпуска первого тома (Толмачев, 1907) или по видовым фотографиям в статье В.И. Крыжановского в этом же томе. Выполнялись они методом фототипии. Почти

³ См. табл. в электронном приложении, примечания в скобках в столбце *Содержание* (№ 14, 16, 17, 19, 20, 22, 24, 32, 50, 61, 63, 66, 68).

В табл. 1 фамилии авторов приведены везде в именительном падеже.

⁴ Ср. соответственно том IV, вып. 4, 6, 7 (№ 21, 23, 24) и вып. 2, 3, 5 (№ 19, 20, 22) в табл. в электронном приложении.

на всех таких вкладках есть надпись, поясняющая, где они были отпечатаны. Сначала это *Фототипия Кордовского и Дресслера, СПб, позднее Фототипия А.Ф. Дресслера, СПб, Б. Подъяченская 22*; реже встречается *Фототипия В. Класен, СПб, Кадетская лин., № 7–2, Премн. Н. Каминский*⁵. Но только изредка можно встретить фамилию фотографа, в частности, в двух работах упоминается Р. Кох (табл. 1, № 47, 56)⁶ и в последней из них на одной из таблиц Р. Кох и Р. Кобылинский.

Помимо вкладок, в статьи нередко включались текстовые рисунки. Как правило, это были штриховые зарисовки окаменелостей, формы кристаллов, схематические карты или видовые фотографии. Они обычно не имели подписей, а иногда и номеров. Качество таких рисунков было уже значительно хуже, чем на вкладках (можно сравнить, например, рис. 2 в тексте статьи Л.А. Кулика и вкладки к статье О.О. Баклунда в томе VIII за 1914 г.).

Таблицы в сегодняшнем нашем понимании встречаются в текстах статей тоже довольно часто. Но само слово таблица при этом не упоминается, и название и номер («шапка») у таблиц обычно отсутствуют. Таковы, например, таблицы химических анализов тетрадимита, золота и молибденита в упоминавшейся статье К.А. Ненадкевича «*Материалы к познанию химического состава минералов России*» (1907, т. I, вып. 4) и многие другие.

Ссылки на литературные источники в статьях были в основном в виде сносок внизу страницы, но часто их не было вообще⁷, список литературы отсутствовал. И лишь в отдельных случаях в тексте статьи (№ 35, 39, 64, 66 в табл.) или в конце ее (№ 63) имелся список литературы по рассматриваемому в статье вопросу, организованный по годам (№ 35, 64, 66, 67) или в алфавитном порядке (№ 63), причем иногда с кратким обзором этой литературы (№ 39, 67).

Редакционный цикл

Начиная с 1910 года (том IV) рекомендацию к публикации в журнале давали после доклада на заседании (или, как тогда писали, «в заседании») Физико-математического отделения Академии наук, о чем указывалось в скобках в строчке после автора статьи. Например, статья О.О. Баклунда «*Базальт из Большеземельской тундры*» (выпуск 6 тома IV, № 23 в табл.) была доложена «в заседании Физико-Математического Отделения 27 октября 1910 г.», при этом выпуск был издан только в 1911 году, а неоднократно упоминаемая статья С.П. Попова «*Минералы рудных пластов Керченского и Таманского полуостровов*» (выпуск 7 этого же тома, № 24

в табл.) доложена была 9 февраля 1911 года, то есть могла бы войти уже в следующий, V том, но все-таки завершила собой формирование тома IV за 1910 год, который, таким образом, увидел свет только в 1911 году. И напротив, статья К. Ненадкевича «*Материалы к познанию химического состава минералов России. III–VI*» (№ 26 в табл.) была включена в состав тома V за 1910 год, хотя была доложена в Отделении годом ранее – 20 мая 1909 года. Наибольшие расхождения в датах представления работы и ее публикации наблюдаются в годы Первой мировой войны, революций и Гражданской войны. В частности, прошло 5 лет для третьего выпуска тома I за 1915 год: представление в Отделении 30 апреля 1914 года и публикация в апреле 1919 года (№ 58 в табл.) и 8 лет (!) для первого выпуска тома III за 1917–1918 годы: представление 18 ноября 1915 года, а публикация в ноябре 1923 года.

В отличие от статей, годовые отчеты музея, составившие первые выпуски томов 1907–1914 годов, выходили вовремя. Все годовые отчеты, кроме последнего в этой серии отчета за 1913 год, включенного в том VIII за 1914 год (№ 42), содержат сведения о докладе на Физико-математическом отделении Академии наук.

Библиотечные штампы

Помимо изучения содержимого томов и выпусков журнала первого десятилетия его существования можно проследить и историю хранения этих выпусков, исходя из имеющихся на них библиотечных штампов.

Остановимся сначала на экземплярах журнала из библиотеки ИГЕМ РАН.

На титуле самого первого тома – тома I за 1907 год – имеется штамп *Библиотека Геологического Музея Имени Петра Великого Имп. Академии Наук* (*1)⁸. Этот же штамп есть на титулах двух следующих томов (II за 1908 и III за 1909 г.) и томов V (за 1911 г.) и VI (за 1912 г.). На титуле тома IV (за 1910 г.), переплетенном ошибочно после титула выпуска 1 этого тома, такого штампа нет. Зато есть штамп *Библиотека Геолого-Географическ. отделения Академии Наук СССР* (*6)⁹ на титуле выпуска 1 этого тома. Это, безусловно, гораздо более поздний штамп, так как отделение Академии наук с таким названием существовало с 1938 по 1963 год и так называлась тогда библиотека, находящаяся теперь в ИГЕМ РАН.

В экземпляре тома VII за 1913 год титул тома отсутствует. На первом (условно твердом) титуле выпуска 1 имеется штамп *Библиотека Геологического и Минералогического Музея* (*5), поскольку так стал называться музей в 1912 году, а на втором (мягком)

⁵ Табл. в электронном приложении, № 28 и № 38 соответственно.

⁶ Табл. в электронном приложении, № 47 и № 56 соответственно.

⁷ Табл. в электронном приложении, № 2, 3, 12, 16, 52, 53.

⁸ В скобках указаны номера сносок в примечании к таблице, данной в электронном приложении.

⁹ Имеется два варианта штампа этой библиотеки (см. Примеч. к табл. в электронном приложении).

титule два штампа: один аналогичный предыдущему (*5), второй – Библиотека Геолого-Географического отделения Академии Наук СССР (*6).

В томе VIII титула тома тоже нет и нет штампов на первом (твердом) титуле выпуска 1, наклеенном на твердый переплет тома. На втором (мягком) титуле выпуска 1 есть только штамп Библиотека Геолого-Географического отделения Академии Наук СССР (*6). Такая же картина наблюдается для всех остальных выпусков этого тома, кроме выпусков 2 и 7. У последних, кроме указанного штампа, на обоих титулах появляется штамп Академии Наук С.С.С.Р. Библиотека Геологического музея. Ленинград. Тучкова наб., № 2 (*7). Этот штамп тоже, разумеется, более позднего времени. После разделения музеев на Геологический и Минералогический в 1925 году Геологический музей как таковой просуществовал совсем недолго (как и Минералогический, он вошел в состав Ломоносовского института), и часть его материалов хранится сейчас в Рудно-петрографическом музее ИГЕМ РАН. Курировал библиотеку Геологического музея академик В.И. Вернадский (АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 25, л. 81), и очевидно, что основные ее фонды вошли в состав единой библиотеки Геолого-Географического отделения АН СССР.

Интересен второй (мягкий) титул первого выпуска тома I за 1915 год (титула тома нет; на первом титуле выпуска 1, наклеенном на твердый переплет, штампов нет). Помимо штампа Библиотека Геолого-Географическ. отделения Академии Наук СССР (*6), который присутствует и на первой странице журнала со статьей А.Н. Рябинина, и на вкладках в конце статьи, этот титул украшает затейливый штамп Книжные фонды библиотеки Академии Наук СССР (*8). Во втором выпуске штампов нет, в третьем – штамп только Библиотека Геолого-Географическ. отделения Академии Наук СССР (*6) на втором (мягком) титуле и первой странице статьи И.В. Палибина; при этом на первом титуле выпуска имеется автограф М.В. Боярунаса, видимо, экземпляр принадлежал ему. На четвертом выпуске этого тома снова есть штамп Книжные фонды библиотеки Академии Наук СССР (*8) на первом (твердом) титуле и штамп Библиотека Геолого-Географическ. отделения Академии Наук СССР (*6) на втором (мягком); последний штамп присутствует также на последней (задней) обложке выпуска и на первой и последней страницах статьи А.С. Сергеева.

Все семь выпусков тома II за 1916 год имеют только штамп Библиотека Геолого-Географическ. отделения Академии Наук СССР (*6), и четыре из них (3–6) принадлежали М.В. Боярунасу, причем третий выпуск был подарен ему автором В.В. Мокринским, о чем имеется соответствующая надпись на первом (твердом) титуле выпуска.

Штампы трех отдельных выпусков тома III за 1917–1918 годы различны. Для выпуска 1 это

штамп Библиотека Геологического и Минералогического Музея (*5) на втором (мягком) титуле и штамп Библиотека Геолого-Географическ. отделения Академии Наук СССР (*6) на предпоследней обложке; для выпуска 2 – штамп Библиотека Геологического Музея Академии Наук С.С.С.Р. (*9) на обоих титулах; для выпуска 3 – штамп той же библиотеки (*7) на обоих титулах, но в варианте, уже встречавшемся в выпусках 2 и 7 тома VIII (Примеч. к табл. в электронном приложении).

Журналы из библиотеки Минералогического музея имеют несколько другую историю. На первых выпусках томов I–VIII за 1907–1914 годы, сохранившихся у нас в виде отдельных экземпляров в твердых переплетах с наклеенными на обложках первыми (твердыми) титулами выпусков, можно увидеть два штампа (рис. 1): Библиотека Минералогического музея Академии Наук СССР (*2) и Академия Наук СССР, Геологический музей имени Карпинского Института Геологических Наук, Отделение Геохимии и Минералогии (*3). Это связано с тем, что музей в 1930–1940-е годы входил в состав Института Геологических Наук (бывшего Ломоносовского института) на правах его подразделения. Именно в эти годы, видимо, и произошла передача библиотеки Минералогического музея (так же как и Геологического) в библиотеку института, носящего сейчас название Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Российской академии наук (ИГЕМ РАН). А когда музей в 1943 году снова выделился из состава института в самостоятельное учреждение, в библиотеку музея были переданы лишь дубликаты музейного журнала, и в первую очередь экземпляры, содержащие годовые отчеты музея.

Кроме них, из рассматриваемого периода времени в музее сохранились только выпуск 3 тома IV за 1910 год, выпуск 5 тома VII за 1913 год, выпуск 5 тома VIII за 1914 год и выпуск 3 тома III за 1917–1918 годы.

На первом (твердом) титуле музейного экземпляра выпуска 3 тома IV за 1910 год имеется штамп Библиотека Минералогического музея Академии Наук СССР (*2); на втором (мягком) он же и штамп Государственная публ. Библиотека им. В.Г. Беллинского, Свердловск, обменный фонд (*4). Можно предположить, что этот выпуск попал из обменного фонда свердловской библиотеки в наш музей, когда тот находился в эвакуации в Ильменском заповеднике в годы Великой Отечественной войны.

Выпуск 5 тома VII за 1913 год содержит только штамп Библиотека Минералогического музея Академии Наук СССР (*2). Тот же выпуск тома VIII за 1914 год интересен тем, что на его первом (твердом) титуле есть штамп (экслибрис) В.И. Вернадского с датой 27 января 1916 г. и штамп Библиотека Геологического Музея Имени Петра Великого Имп. Академии Наук (*1), при этом штамп Минералогического музея (*2), явно более поздний, находится на

втором (мягком) титуле выпуска.

Третий выпуск тома III за 1917–1918 годы, ошибочно переплетенный вместе с первым выпуском тома III за 1909 год, имеет на обоих титулах только штамп Академия Наук СССР, Геологический музей имени Карпинского Института Геологических Наук, Отделение Геохимии и Минералогии (*3), штамп же библиотеки Минералогического музея находится на обложке тома III за 1909 год. Из этого можно сделать вывод, что штамп Библиотеки Минералогического музея является наиболее поздним в ряду перечисленных штампов и относится ко времени преобразования Геологического музея имени Карпинского в Минералогический музей Академии Наук СССР, правда, не получивший еще имени академика А.Е. Ферсмана, то есть, скорее всего, это период с 1948 по 1955 год.

Журнал «Новые данные о минералах»: современное состояние дела

Уже первое десятилетие существования журнала показало, что жизнь этого музейного издания не будет гладким и безмятежным. Смена названия, формата журнала, нерегулярность выхода в свет его выпусков – все это было и, возможно, будет еще не раз в его истории. С 1925 года Геологический и Минералогический музей им. Петра Великого разделился на два самостоятельных музея: Геологический музей Петра Первого АН СССР и Минералогический музей АН СССР, поэтому с 1926 года стали выходить отдельно *Труды* каждого из этих музеев. Но уже в 1931 году продолжением *Трудов Минералогического музея* стали *Труды Ломоносовского Института*¹⁰ (серии минералогическая и кристаллографическая), в который на правах отдела вошел музей, а потом их сменили *Труды Института Геологических Наук* (серия минералого-геохимическая), образовавшегося на основе Ломоносовского. И только в 1949 году, после того как музей вновь получил самостоятельность (в 1943 г.) и свое исконное название «Минералогический» (в 1948 г.), под руководством и редакцией директора музея академика Дмитрия Степановича Белянкина и доктора геолого-минералогических наук Георгия Павловича Барсанова снова увидели свет *Труды Минералогического музея*, выпуск 1. Таким образом, в 1949 году начался новый отсчет ежегодных выпусков, который продолжается и сейчас (с перерывом в 1991–2003 гг.).

Свое нынешнее название – *Новые данные о минералах* – журнал получил в 1981 году. Но это произошло не сразу, а постепенно. Сначала, в 1963 и 1964 годах, *Труды Минералогического музея* получают дополнительное название *Минералы СССР* (выпуски 14 и 15), а с 1965 по 1979 год выходят *Новые данные о минералах СССР* (выпуски 16–28). Но,

хотя на первом титуле журнала и дано это новое название, на втором титульном листе сверху стоит: *Академия наук СССР, Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, Труды, выпуск 16* (или другой). И только на последних двух таких выпусках (27 и 28) это указание на *Труды* исчезает. В *Новых данных о минералах*, которые начались с выпуска 29 в 1981 году, упоминания *Трудов* уже нет совсем и пропадает из названия аббревиатура СССР. Видимо, из-за правил, существовавших в советских издательствах, музейное издание тогда не позиционировалось как журнал и считалось сборником статей, хотя первоначально, как мы отметили выше, оно появилось на свет именно как журнал. Справедливость была восстановлена в 2003 году, когда после 12-летнего перерыва журнал снова возродился к жизни.

Последним музейным журналом советского времени стал выпуск 37, опубликованный издательством «Наука» АН СССР в 1991 году под редакцией директора музея профессора Александра Александровича Годовикова (ответственный редактор выпуска Е.А. Борисова¹¹). Следующий выпуск был также собран и передан в то же академическое издательство, но так и не увидел свет из-за недостаточного финансирования науки в период перехода страны на новый экономический уклад.

Своим возрождением музейный журнал обязан профессору Маргарите Ивановне Новгородовой, возглавившей музей в 1996 году после смерти А.А. Годовикова. Вместо издательства «Наука» была выбрана издательская группа под руководством Михаила Борисовича Лейбова и Людмилы Алексеевны Чешко. Ими был предложен новый, современный формат журнала с краткими резюме перед каждой статьей, обложка и титулы разделов с изображением одного из образцов из музейных фондов (каждый год нового). По инициативе М.И. Новгородовой каждая статья рецензировалась двумя специалистами, журнал стал выходить с цветными иллюстрациями, на хорошей мелованной бумаге (в отличие от бюджетного советского варианта) и в двух версиях: на русском и английском языках (перевод осуществлялся силами издательской группы). PDF-файлы обеих версий выкладывались на сайте музея. Нумерация ежегодных выпусков была продолжена, то есть в 2003 году вышел выпуск 38, но тексты подготовленных ранее (в 1991 г.) статей не были возвращены издательством «Наука», и в выпуск с этим номером вошли уже новые работы как сотрудников музея, так и других представителей научно-исследовательских и образовательных учреждений России и зарубежья.

Статьи в журнале стали группироваться по разделам: *Новые минералы и их разновидности, новые*

¹⁰ Первый выпуск вышел под названием *Труды Минералогического Института (продолжение Трудов Минералогического музея)*.

¹¹ Практику ответственных редакторов выпусков ввел Г.П. Барсанов.

находки редких минералов, минеральные парагенезисы; Кристаллохимия, минералы как прототипы новых материалов, физические и химические свойства минералов; Минералогические музеи и коллекции; Персоналии; Минералогические заметки; Дискуссии.

К сожалению, финансирование науки было недостаточным и в то время, и к приходу в музей нового директора и главного редактора музейного издания профессора Виктора Константиновича Гаранина собственных средств музея на публикацию двух бумажных версий журнала стало не хватать. В результате в 2011 году было принято решение издавать только русский бумажный вариант, а английскую версию журнала выпускать в электронном виде (в форме CD-диска и на сайте музея). Начиная с 2015 года, после передачи учреждений Академии наук в ведение Федерального агентства научных организаций (ФАНО) в 2014 году и фактического свертывания государственной программы поддержки академических музеев, пришлось совсем отказаться от полного перевода статей на английский язык и ограничиться публикацией русского бумажного варианта (и его цифрового аналога на сайте музея) и электронной версии (на CD-диске и сайте) с русским текстом и английским резюме статей. В таком виде журнал выходил до 2017 года. Всего за это время вышло в свет 14 выпусков. Последний, выпуск 51 за 2016 год (фактически он увидел свет в 2017 г.), содержал помимо научных и музейных статей материалы, посвященные 300-летию юбилею музея, ставшему большим событием среди минералогов нашей страны и за рубежом (Гаранин и др., 2016; Криулина и др., 2016, и другие). В 2017 году журнал не издавался: издательский портфель оказался пуст после бурного юбилейного года. И в январе 2018 года было объявлено о новой редакционной политике (Плечов, 2018).

С 2018 года журнал перешел преимущественно на электронную форму. Выпуски (не менее четырех в год) издаются теперь в электронном виде и размещаются на сайте музея www.fmm.ru. Бумажная версия тома, состоящего, как и 110 лет назад, из всех выпусков года, печатается в конце года или позже, если на нее достаточно средств. Нумерация томов продолжает нумерацию прежних выпусков,

то есть в 2018 году издан том 52, а данная статья 2019 года публикуется в томе 53 (вып. 4). Том 52 опубликован в бумажном виде в этом году благодаря помощи компании «АПРОСА».

Преимуществом электронной версии в силу ее малой финансовой затратности является снятие ограничений на публикацию цветных изображений, более того, в ней есть возможность сопроводить статьи электронными приложениями с мультимедийными материалами различного типа (электронные таблицы, видео и т.д.). Еще одно явное преимущество электронного формата – скорость редакционного цикла: от подачи рукописи до появления статьи на сайте обычно проходит менее трех месяцев, а в исключительных случаях буквально пара недель.

Таким образом, Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН продолжает и сегодня поддерживать традиции журнала, заложенные более века назад академиками Ф.Н. Чернышевым и В.И. Вернадским. И в то же время редакционная коллегия проводит политику обновления журнала, его развития в русле современных электронных технологий и возможностей. Надеемся, что это позволит привлечь к журналу «Новые данные о минералах» как новых читателей, так и новых авторов.

Важно еще раз отметить, что к 110-летию юбилею журнала все доступные выпуски, включая самые ранние, были отсканированы и выложены в виде PDF-файлов в свободном доступе на музейном сайте www.fmm.ru.

Благодарности

Авторы статьи выражают глубокую благодарность руководству ИГЕМ РАН и лично заведующей библиотекой геологической литературы Отделения геологической литературы Библиотеки по естественным наукам РАН (ОГЛ БЕН РАН в ИГЕМ РАН) Марине Валентиновне Поляковой, а также заведующему Рудно-петрографическим сектором-музеем ИГЕМ РАН Александру Яковлевичу Докучаеву за помощь и предоставленную возможность использовать сохранившиеся в библиотеке экземпляры ранних выпусков музейного журнала для их оцифровки и размещения на сайте музея.

Список литературы:

- АРАН. Ф. 518. Оп. За. Д. 47. Л. 22, 23.
АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 25. Л. 25, 25 об., 27.
АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 25. Л. 81.
Антипов И.А. Минералы месторождения Тюя-Муюн в Ферганской области // Горный Журнал. 1908. Т. IV. № 12. С. 255–263.
Бичерова Н.С., Полякова М.В. История создания и этапы развития головной библиотеки отделения РАН «Науки о земле» за период 1865–1970 гг. //

Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения: юбилейный научный сборник, посвященный 100-летию Информационно-библиотечного совета Российской академии наук / СО РАН, Гос. публич. науч.-техн. б-ка; отв. ред. Елепов Б.С. Новосибирск. 2011. С. 308–315.

Гаранин В.К., Борисова Е.А., Мохова Н.А. К 300-летию Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана

Российской академии наук: история поступления коллекций // Новые данные о минералах. 2016. Вып. 51. С. 96–115.

Годовой отчет Геологического Музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук за 1906 г. // Труды Геологического Музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук. 1907. Т. I. Вып. 1. С. 1–32.

Крицлина Г.Ю., Гаранин В.К., Борисова Е.А. Международная научная конференция, посвященная 300-летию Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук, 21–24 ноября 2016 года, Москва // Новые данные о минералах. 2016. Вып. 51. С. 163–164.

Летопись Российской Академии наук. В 4-х томах. Т. IV. 1901–1934. СПб.: Наука, 2007. 1051 с.

Плечов П.Ю. Изменения в редакционной политике журнала «Новые данные о минералах» // Новые данные о минералах. 2018. Т. 52. Вып. 1. С. 1–2.

Толмачев И.П. Памяти Виктора Ивановича Воробьева // Труды Геологического Музея имени Петра Великого Императорской Академии Наук. 1907. Т. I. Вып. 2. С. 33–56.

Bosi F., Biagioni C., Pasero M. Nomenclature and classification of the spinel supergroup // Eur. J. Mi-

neral. 2018. Vol. 31. P. 183–192.

Coombs D.S., Alberti A., Armbruster T., Artiol, G., Colella C., Galli E., Grice J.D., Liebau F., Mandarino J.A., Minato H., Nicke, E.H. Recommended nomenclature for zeolite minerals: report of the subcommittee on zeolites of the International Mineralogical Association, Commission on New Minerals and Mineral Names // Mineral. Mag. 1998. 62 (4), P. 533–571.

Grattarola G. Sopra una nuova varietà (Rosterite), del Berillo elbano // Rivista Scientifico-Industriale di Firenze. 1880. (14). (на ит. яз.)

Kulig M. Hydrohetaerolite from the Orzel Bialy mine (Upper Silesia) and the problem of zincibraunite // Mineralogia Polonica. 1972. Vol. 3. P. 55–64.

Palache C. Mineralogical notes on Franklin and Sterling Hill, N.J. // Amer. Mineral. 1928. Vol. 13. P. 297–329.

Yakubovich O.V., Pekov I.V., Steele I.M., Massa W., Chukanov N.V. Alkali metals in beryl and their role in the formation of derivative structural motifs: Comparative crystal chemistry of vorobyevite and pezzottaite // Crystallography Reports. 2009. Vol. 54. Issue 3. P. 399–412.